

— Да ничего, — папа Е потер руки и повернулся, чтобы выйти, но у самой двери не удержался и спросил: — А как выглядит-то? Красивая? С длинными... или с короткими волосами?

Е Сы не совсем понял, к чему тот клонит, но через мгновение зажег экран телефона:

— С короткими. В плаще.

— А-а, — у папы Е ёкнуло сердце. Он сам не понимал, что почувствовал, и снова потер руки: — Знаю я такое! Это называется кос... кос как там... косплей! Точно!

Е Сы поморщился:

— Пап, ты о чем вообще? У тебя есть дело или нет?

— Да нет ничего, занимайся! — поспешно ответил папа Е. Он сделал пару шагов к выходу, но потом решил, что это как-то ненадежно, прямо на месте сбросил тапочки и бесшумно, босиком, прошмыгнул обратно.

Е Сы прижал телефон левой щекой к плечу, отвечая на звонок Хэ Сю. В одной руке у него была электропила, в другой — канцелярский нож. Он насупился, раздумывая, каким из этих двух инструментов получится идеально распилить яичную скорлупу.

— Я вышел из автобуса, пересею на другой и скоро буду дома, — на стороне Хэ Сю было довольно шумно. — Ты чем занимаешься?

Е Сы озадаченно уставился на пилу и лишь спустя пару секунд ответил:

— Учусь.

Голос Хэ Сю звучал довольно весело:

— А, точно. Я как раз хотел сказать: похоже, я оставил свою домашку на выходные у тебя в рюкзаке. Посмотри потом, ладно?

— По какому предмету? — Е Сы с трудом повернул голову, удерживая телефон. Рюкзак валялся на полу, частично измазанный липким яичным белком, и открывать его совсем не хотелось.

— По всем шести, — ответил Хэ Сю. — Закончил делать и засунул не в тот рюкзак. Там еще мои конспекты с материалами к промежуточным экзаменам, так что ты не выброси их случайно.

— Ладно, — вздохнул Е Сы. — Сосед, ну ты и рассеянный стал.

— Есть немного, — со вздохом согласился Хэ Сю на другом конце провода. — Ладно, я кладу трубку.

— Давай.

Е Сы дождался гудков отбоя, смахнул телефон на кровать и, сжав зубы, снова включил электропилу.

Маленький резак слишком сильно требовал твердости руки, поэтому он хотел еще раз попробовать пилой.

Закончив со скорлупой, нужно будет еще нанести рисунок, сделать маленькую подставку для

лампы, возиться с проводами и всем прочим. В следующую субботу у Хэ Сю день рождения. В школе этим явно не займешься, так что оставались только эти выходные.

Е Сы стиснул зубы и подумал: если ничего не выйдет, он просто выпросит у отца денег, купит Хэ Сю самую дорогую игровую приставку, какую только найдет на рынке, и сделает вид, будто ничего и не планировал. Тоже идеальный план...

План гения, не иначе...

Е Сы пилил яичную скорлупу всю ночь. К трем или четырем часам утра первое идеальное яйцо наконец было готово.

На самом деле он срезал лишь небольшой ободок высотой полсантиметра, чтобы яйцо могло ровно стоять на столе и внутрь пролезала маленькая лампочка.

Е Сы держал невесомую скорлупу обеими руками и, сидя под настольной лампой, не удержался от довольной ухмылки.

Боковым зрением он внезапно заметил в ростовом зеркале какого-то дурачка, который с идиотической улыбкой на лице нянчился с яичной скорлупой.

Е Сы ругнулся, осторожно поставил скорлупку на подставку, а разбитые яйца накрыл пищевой пленкой и убрал в холодильник.

Больше тридцати яиц — им с отцом хватит на несколько дней.

Рисование далось относительно легко: в детстве Е Сы учился рисовать. Не то чтобы профессионально, но для какого-нибудь плаката или яичной скорлупы его навыков хватало с лихвой. Вот только обычные краски не подходили — они бы полностью перекрыли свет, поэтому требовались светопропускающие красители.

— В темно-синем ночном небе висит золотистый диск полной луны. Внизу расстилается бескрайняя долина, а на вершине горы стоит барсук... ой, нет, стоит одноклассник Хэ Сю, — бодрил себя бубнежом под нос Е Сы. Он осторожно процарапал тонкой иглой силуэт человечка, а затем кистью, капля за каплей, начал наносить краску.

Он нарисовал Хэ Сю аккуратную круглую макушку с торчащей на самом верху прядью — с первого взгляда видно, что парень умный.

В правом нижнем углу развивающегося на ветру плаща светло-золотой непросвечивающей краской он вывел несколько букв:

от uekashu — подарок от Е-качу.

Вдохновленный порывом творчества, Е Сы самовольно заменил смутные очертания деревни на горизонте на роскошный замок стоимостью в пять миллионов.

— Если я когда-нибудь сдохну, — Е Сы напряженно уставился на скорлупу, едва заметно действуя кистью и создавая под кончиком пера россыпь сияющих звезд, — то только, блин, от собственной незрелости.

Так он обратился к Системе Времени.

— Я рада, что ты трезво оцениваешь себя, — зевнула Система Времени. — Кстати, о

промежуточных экзаменах в следующий четверг...

— Все под контролем, — Е Сы говорил едва слышно, боясь сбить движение руки. — Как доделаю подарок, сразу включу режим смертельной учебы.

Система Времени долго молчала. Лишь когда Е Сы закончил с последними штрихами и поставил роскошную темно-синюю скорлупу со звездным небом сушиться, в его голове раздался ее задумчивый вздох.

— Внезапно я даже начала вам, людям, немного завидовать, — произнесла Система Времени.

— А я вот больше всего завидую Хэ Сю, — Е Сы серьезно разглядывал скорлупку, выглядевшую как настоящее произведение искусства. — Надо же, какой у него замечательный сосед по парте.

Подставку для лампы сделать было проще простого: Е Сы разобрал ночник, который отец подарил ему еще в детстве. Лампочка давала как раз мягкое, не слишком желтое свечение, а по форме напоминала кончик кисти для письма — она идеально входила внутрь скорлупы и закреплялась на цоколе.

Основание ночника из гнутого металла под винтажную латунь обладало изяществом кованого изделия. Правда, в сочетании со светильником из яичной скорлупы это смотрелось немного нелепо, но Е Сы осмотрел конструкцию со всех сторон и решил, что к этому вполне можно привыкнуть.

Он подключил питание, и звездное небо засияло. Е Сы слегка повернул скорлупу пальцами, и человечек в плаще уекаси, закинув голову, кружился вместе с ночным небом. Игра света и тени пульсировала внутри, отбрасывая мягкие мерцающие лучи сквозь россыпь звезд.

Они озарили полусонное предрассветное утро.

— Готово! — Е Сы грохнул ладонью по столу. — Гениальный Е Сы! За одну ночь сбацал эпический подарок на день рождения! Чесночная Черепаха будет рыдать от умиления в обнимку со светильником из яичной скорлупы и до конца жизни помнить своего лучшего друга Пикачу!

— Спи давай, сынок... — из соседней спальни раздался усталый голос папы Е. — Шумел всю ночь, ты о своем сердце вообще думаешь?

— Да в порядке мое сердце! — крикнул Е Сы, потирая переносицу, и с размаху рухнул на кровать.

Пока работал, усталости не ощущал, но едва тело коснулось матраса, как его накатила такая тяжесть, будто подняться уже никогда не удастся. Из последних сил Е Сы перекатился на середину кровати и натянул край одеяла на живот.

Сквозь сон ему показалось, что вошел отец. Тот тихо убрал со стола краски и провода, подтянул одеяло до самых плеч и плотно задернул шторы, защитив комнату от солнечного света, способного помешать сну.

Едва шторы закрылись, светильник из яичной скорлупы, который забыли выключить, остался единственным источником света в комнате. Папа Е простоял перед ним секунд десять, затаив дыхание, затем наклонился и внимательно разглядел его со всех сторон.

Светильник из яичной скорлупы на латунной ножке... Ну и уродство.

Поверить трудно, что сын провозился над этой штуковиной всю ночь. Нет, точнее сказать: поверить трудно, что сын не спал целую ночь ради вот этой вот ерунды.

И неужели после такого подарка девчонка вообще захочет с ним общаться? Неужели нельзя было подарить какое-нибудь ожерелье или вроде того?

Папа Е, стараясь не шуметь, выключил светильник из яичной скорлупы, немного подумал и перевел Е Сы на карту две тысячи юаней.

...

Е Сы проспал до самого вечера субботы. Очнувшись, он первым делом спросонья ответил на полтора десятка сообщений в WeChat, которые Хэ Сю присылал ему в течение дня, и только потом вспомнил, что домашка так и не сделана.

Отец уже отмыл его рюкзак. На ужин Е Сы поел яйца, жаренные с помидорами, жаренный рис с яйцом и тамагояки, после чего разложил домашнее задание и принялся за учебу.

Домашка Хэ Сю и вправду оказалась в его рюкзаке вместе с плотно исписанными материалами по экзаменам. Е Сы никак не мог понять, когда Хэ Сю вообще успел все это составить: днем тот либо читал мангу, либо играл в игры, лишь изредка, утомившись, брал листок и делал пару пометок.

И в итоге получилась вот эта внушительная стопка шпаргалок.

Такая, прочитав которую, точно наберешь за шестьсот баллов.

— Надо же, забыл у меня в рюкзаке, — бормотал себе под нос Е Сы, стремительно переписывая материалы. — Сам написал и даже не смотрит. И зачем только составлял? В итоге все мне досталось.

Папа Е постучал в дверь:

— Будешь арбуз?

— Буду, — кивнул Е Сы и отодвинул учебные материалы в сторону, освобождая место для тарелки.

— Учишься, сынок, — с чувством вздохнул папа Е. — И сколько баллов ты сейчас можешь набрать?

<http://bllate.org/book/18378/1766920>